

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА**Магидович Марины Леонидовны****о диссертации Александра Анатольевича Ушкарева****«Аудитория искусства: культурный феномен в социальных измерениях»,
представленной на соискание ученой степени доктора культурологии
по специальности 24.00.01 — теория и история культуры**

Актуальность темы диссертационного исследования А.А. Ушкарева обоснована необходимостью осмысления современной специфики художественного потребления в условиях непрерывных трансформаций форматов и пространств художественной культуры, стремительным изменением роли и функций искусства в обществе. Особую актуальность приобретает прикладная составляющая работы, в большей степени выполненная в последние годы под руководством и при непосредственном участии автора на материале исследований художественной активности аудитории организаций культурных индустрий, специализирующихся в различных видах искусства – театральном, музыкальном и изобразительном.

Рецензируемая диссертация принадлежит достаточно новому научному направлению – практической культурологии, а ее непосредственный объект – аудитория организаций культурных индустрий, в большей степени ориентированных на традиционные виды искусства, вводит исследование в предметную область социологии искусства, имеющей давнюю отечественную и зарубежную историю. Таким образом, тематическое поле диссертационного исследования формируются «на пересечении» этих двух подразделов науки, оба из которых в соответствии с современным перечнем специальностей ВАК соответствуют проблематике специальности 24.00.01 – теория и история культуры, что позволяет говорить о соответствии тематики диссертации избранной специальности.

Как справедливо замечает во Введении автор работы, «серьезное изучение аудитории потребителей рынка искусств с реальной опорой на эмпирические факты сегодня представляется не только актуальной научной задачей, но и

необходимым условием успешного функционирования любой организации культуры и искусства» (С. 5). Этот тезис особенно важен с точки зрения развития культурной политики современной России, где общемировое движение «от экономики впечатлений к аутентичности», подмеченное еще десятилетие назад Д. Пайном II и Д. Гилмором в работе *Аутентичность* (– М.: BestBusinessBooks, 2009) только недавно начало заявлять о себе отдельными проявлениями музейных и театральных бумов, подробно изученных в представленной А.А. Ушкаревым работе.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в представленной автором диссертации, обеспечивается последовательным выявлением и описанием истории изучения различных аспектов публики в мировой и отечественной науке, подробным анализом существующих научных подходов, концепций, методов сбора и анализа данных в изучении художественного потребления. Автором подробно проводится операционализация используемых понятий и категорий с учетом имеющихся традиций различных исследовательских поколений и групп.

На протяжении своего существования западная и отечественная социология публики, ставшая одной из подотраслей социологии искусства, сформировала широкий спектр теорий и методологических подходов, в том числе различные концепции осмысления собственного предмета, возможностей и границ. Именно в социологии искусства многочисленные эмпирические исследования публики и институтов художественной жизни накопили немалый опыт, который автором диссертации достаточно подробно изложен и на который он продуктивно опирался при разработке большей части прикладных исследований. При этом в контексте «социологии искусства» преимущественное внимание традиционно уделялось исследованию социально-психологических, демографических и экономических детерминант обусловленности художественных предпочтений, уровню компетентности посетителей театров, музеев и концертных площадок, многообразию ценностных ориентаций, способам проведения досуга публики и пр. Как правило, подобные исследования специализировались

в одном из видов искусства, что справедливо объяснялось спецификой и автономностью профессиональных полей искусства. В представленной диссертационной работе автору удастся преодолеть эту давно сложившуюся в международной научной практике традицию. Именно в этом и заключается основная новизна рецензируемого исследования.

Впервые в отечественной науке А.А. Ушкарев разработал и научно обосновал целостную фундаментальную научную теорию социально-культурной динамики аудитории искусства, в основе которой лежит компаративный культурологический анализ различных характеристик отечественной публики организаций культурных индустрий, выполненный в диахроническом и синхроническом срезе на материале анкетных данных 279 опросов аудитории театральных, концертных и музейных организаций, полученных при непосредственном участии автора на протяжении последних 25 лет. Кроме того, автором впервые в научный оборот вводятся в обобщенном виде первичные данные 72-х лонгитюдных социологических опросов населения различных городов России, проводившихся с 1981-года, предметом которых стало изучение роли искусства в общей структуре досуга на основании исследования бюджета времени горожан. В процессе работы над диссертацией, А.А. Ушкарев помимо широкого круга культурологической, исторической, социологической и социально-философской научной литературы интенсивно использовал результаты многочисленных исследований по экономике, управлению, эстетике, психологии. Столь широкий тематический спектр источников и высокопрофессиональный уровень их освоения, делает диссертацию комплексным исследованием в полном и лучшем смысле этого слова.

В проведенном исследовании автор стремился показать, в какой степени практики художественного потребления не только маркируют, но и конструируют культурную идентичность современной публики, которая, в свою очередь, влияет на изменения функций и роли искусства в современной жизни. Причем в качестве интегральной характеристики субъекта художественного потребления и существенной доминанты «культурологического портрета» со-

временной аудитории искусства А.А. Ушкарев выбирает предложенную П. Бурдые категорию культурного капитала, разработав алгоритм его измерения в ходе создания авторской методики сбора и обработки данных анкетных опросов. Все это, несомненно, также подтверждает достоверность и новизну научных положений, выводов и рекомендаций, представленных в работе.

Может показаться, что некоторые из двенадцати выносимых на защиту положений диссертации, претендующих на «новизну и теоретическую значимость», на первый взгляд могут быть сформулированы на уровне «здравого смысла» без специальных исследований и аргументации. Ведь можно заранее предположить, что: «в пределах своего индивидуально-свободного времени современный среднестатистический горожанин приобретает все больше черт Человека Развлекающегося. Стремление к рекреации и развлечению становится доминирующим мотивом и в общении человека с искусством» (1-е положение, с. 19 Диссертации), или, что отношение человека к искусству и его культурная активность «не случайны, они индивидуально мотивированы и детерминированы как априорными социально-психологическими характеристиками, так и накапливаемыми интеллектуально-культурными ресурсами личности» (положение 8, с. 20 Диссертации). Однако сам жанр подобных прикладных исследований таков, что тенденции и выводы, являющиеся в теоретическом отношении гипотетическими, обретают в них фактическое подтверждение и в результате становятся достоверными. Наиболее существенными и интересными в диссертации А.А. Ушкарева являются не только сами выводы в тех случаях, когда они сформулированы в такой общей форме, а то, как они доказываются автором в процессе исследования применительно к проблематике отечественной аудитории искусства. Обнаруживается, что в большинстве своем они стали результатами серьезного исследовательского поиска и осмысления, что заслуживает специального внимания и поддержки.

Особой ценностью обладают представленные в основном тексте работы графики, диаграммы и таблицы, наглядно иллюстрирующие основные выводы и положения диссертации, а также материалы, подробно раскрывающие мето-

дологический инструментарий прикладных исследований, вынесенные в 8 отдельных приложений к работе. Думается, что эти фрагменты и разделы представленной диссертационной работы послужат в дальнейшем образцом для презентации эмпирической части культурологических исследований не только аспирантам и докторантам, но и уже сложившимся ученым, что, несомненно, свидетельствует о высоком уровне репрезентативности эмпирического материала исследования А.А. Ушкарева.

Существенным достоинством рецензируемой диссертации, усиливающим теоретическую значимость работы, является ее эпистемологическая составляющая, базирующаяся на осуществленном в исследовании освоении обширного материала истории европейской и российской психологии, экономики, социологии публики и досуга. Кроме того, во всех главах и параграфах исследования «составляющие» специфики российской аудитории искусства и «факторы» ее формирования, представлены в их «историческом измерении», насыщенном богатым конкретным материалом и завершающимися обстоятельными характеристиками своеобразия современной ситуации. Эта «историко-культурная» сторона диссертационного исследования представляет не меньшую ценность, чем общие теоретические выводы, сформулированные на основе обобщения исторического «материала». К сожалению, в «выносимых на защиту» положениях это «историческое измерение», составляющее существенное достоинство работы, выявлено недостаточно.

В тексте диссертации обсуждается немало вызывающих затруднения теоретических вопросов, которые автор вынужден решать в процессе исследования. Так в культурологии, социологии, эстетике и искусствознании до сих пор не существует четких дефиниций понятий публики и аудитории, которые до сих пор часто употребляются как синонимы. Думается, что уточненные определения, сформулированные в представленной работе, положат конец выяснению содержания подобных понятий и категорий.

Личный вклад соискателя в разработку научной проблемы состоит в актуализации проблематики художественного потребления в современной куль-

турологии; осуществлении фундаментального всестороннего комплексного культурологического анализа аудитории искусства современной России; выявлении эпистемологического контекста исследуемых проблем; разработке оригинальной концепции измерения культурного капитала личности и его влияния на формы и активность культурных практик потребления искусства в их исторической ретроспективе.

Отдельного внимания заслуживает структура текста диссертации А.А. Ушкарева, продиктованная логикой исследования и последовательностью его выполнения. Первая часть диссертации «Человек, Досуг, Искусство» состоит из двух глав и пяти параграфов и посвящается роли художественных практик в общей структуре досуга субъектов (с. 28–82).

Вторая, большая по объему, часть работы «Социальные измерения аудитории искусства» (с. 83–354) фокусируется на изложении основных характеристик аудитории искусства, выявленных в ходе конкретных полевых исследований при непосредственном участии автора, и состоит из четырех глав и одиннадцати параграфов.

Практически все разделы работы достаточно насыщены и интересны.

В первой части автор заслужено актуализирует проблематику досугового поведения, которая в социологии часто расценивается как устаревшая, что обосновывается встроенностью досуговых практик в различные другие формы деятельности людей и сложностью их вычленения в общем бюджете времени современного человека. Однако в отношении исследуемой автором аудитории искусства это действительно не так. Трудно представить себе посетителя Третьяковской галереи, жующего поп-корн перед картиной Врубеля или слушателя МГК, решающего рабочие проблемы по телефону во время исполнения музыки Моцарта в Большом концертном зале. Недаром один из подпараграфов своей работы автор называет «Уходящая натура или диссонансы музыкальной аудитории» (с. 218). А.А. Ушкареву удастся не просто актуализировать исследование досугового поведения современных субъектов, но и выявить его эвристиче-

ский потенциал в отношении изучения современных художественных практик аудиторий различных типов.

В тексте рецензируемой диссертации, как и в других сочинениях подобного жанра, конечно же встречаются формулировки, которые могут представиться рецензенту не вполне удачными или дискуссионными. Большинство их, однако, относится к частным вопросам, они никак не сказываются на оценке главных достижений диссертационного исследования, а потому в отзыве официального оппонента могут быть оставлены без упоминания. Представленные же ниже вопросы, скорее, носят уточняющий характер и связаны как раз с наиболее проработанной эмпирической частью исследования.

1. При обширном презентационном материале эмпирической базы исследования, в работе не представлены образцы анкет, разработанных автором или при его участии. А это значит, что дальнейшая апробация исследования другими учеными в будущем не возможна без личного участия автора. Хотелось бы знать, это упущение или обдуманное решение?

2. Сложно согласиться с утверждением о том, что метод анонимного письменного анкетирования, используемый в ходе работы «способен предоставить наиболее точную, объективную и однозначную информацию, свободную от влияния анкетера и поддающуюся операционализации, что необходимо для проведения аналитики и социальных измерений» (с. 16). Действительно ли Александр Анатольевич считает, что дополнительные уточняющие вопросы интервьюеров, которые в ходе исследования могут быть заданы респондентам в случае полуформализованного или даже формализованного интервью, являются не ценным ресурсом при выявлении мнения респондентов, а скорее наносят вред достоверности исследования?

3. И последний вопрос, который носит больше символический характер. В списке литературы диссертационной работы представлена кандидатская диссертация Л. Э. Гаав «Социальные сценарии восприятия изобразительного искусства в контексте социокультурных изменений российского общества», защищенная в 1998 году по культурологии (п. 38, с. 372), где автор, вероятно,

впервые в России обобщила опыт исследования публики ГРМ, используя в качестве «теоретической рамки» работы Пьера Бурдьё, что и позволило ей в последствии не только стажироваться в Париже, но и лично встречаться с широко известным уже в то время ученым. Почему же в достаточно подробной части своего исследования, относящейся к описанию опыта сотрудников Государственного Русского Музея (с. 268–272), Александр Анатольевич не касается текста данной работы, а опирается на более поздние издания ее коллег по отделу социально-психологических исследований ГРМ?

Таким образом, можно констатировать, что диссертационное исследование А.А. Ушкарева отличается композиционной четкостью и последовательностью, богато по сформулированным в нем выводам и гипотезам. Круг привлеченных автором источников, теоретических публикаций многочисленных отечественных и зарубежных исследователей (культурологов, социологов, философов, экономистов, искусствоведов и др.), с текстами и идеями которых автор интенсивно и плодотворно работает по ходу изложения, необычайно широк, демонстрирует эрудицию, осведомленность и умение свободно ориентироваться в многообразных тенденциях культурологической, социологической, искусствоведческой мысли и практике художественной жизни.

Сформулированные в тексте диссертации и в автореферате цель и задачи реализованы автором в полной мере на высоком теоретическом уровне. В результате проведенного исследования А.А. Ушкареву удалось разработать и обосновать достаточно завершенную и целостную фундаментальную культурологическую теорию современной аудитории искусства. Основные положения и выводы диссертации представляются аргументированными, подтвержденными всем содержанием диссертации и по существу достоверными.

Все научные результаты рецензируемой диссертационной работы опубликованы. Автореферат, объемом 44 страницы и 53 научные публикации автора соответствуют теме диссертационного исследования, причем десять из них из-

даны в коллективных монографиях, а восемнадцать – в рецензируемых научных журналах из перечня ВАК.

Представленные выше характеристики и оценки основных результатов рецензируемого исследования дают основание утверждать, что диссертация «Аудитория искусства: культурный феномен в социальных измерениях» по критериям научно-теоретической и практической значимости, новизны и обоснованности отвечает всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям (пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней»), утвержденно-го постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней»), а ее автор – Александр Анатольевич Ушкарев заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Доктор социологических наук,
кандидат искусствоведения, профессор,
профессор кафедры теории и истории культуры
РГПУ им. А. И. Герцена

Магидович Марина Леонидовна

РГПУ им. А. И. ГЕРЦЕНА

27.02.2019

подпись

удостоверяю «02» 2019 года

Отдел персонала и социальной работы

управления кадров и социальной работы

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»
191186, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48.

Телефон: +79213990087

Факс: (812) 312-11-95

E-mail: maguidov@mail.ru

Web: <http://www.herzen.spb.ru>



Ведущий документовед
отдела персонала
и социальной работы

В.В. Рубинчик